

Глядя на лицо Чжан Хэна в лицо Лу Жун без изменений, свет в глазах Лю Руоруй мерцал, она становилась все более и более неспособной понять Чжан Хэна.

Очевидно, одетый как обычный человек, и он сам сказал, что он, по крайней мере, библиотекарь, откуда у такого человека взялась смелость встретиться с Львом Ронгом и людьми позади него?

Другие, может быть, и не понимают, но Руй Лю очень хорошо это понимает.

Не смотрите на тех немногих телохранителей позади Льва Ронга, которых было три и пять, но тот, кто был действительно сильным, был худошавым человеком, стоящим на стороне Льва Ронга.

Не смотрите на его возраст, он был максимум на четыре-пять лет старше Льва Ронга, но этот человек был известным мастером боевых искусств из семьи Льва по имени Чэн Фэн.

Ходили слухи, что он был учеником Восьми триграммовых ворот, которого изгнали из дома за нарушение правил ворот, но позже его снова использовала семья Лу и поместили рядом с Львом Ронгом, чтобы защитить его.

Сила Чэна Фэна была ужасающей, и Лю Руоруй видел, как он однажды сражался на малом конкурсе в Линцзяне.

Ходили слухи, что его сила достигла пика Тьмы, и случайный удар вызовет падение быка на землю в ответ.

И именно потому, что она имела в виду страшную силу Чэн Фэна, она знала, что будет страдать.

Она не верила, что откровенное отношение Чжан Хэна было результатом знания о силе Чэн Фэна, предположительно, он даже не считал Чэн Фэна боевым искусством, или даже не знал, что есть такая вещь, как боевой искусство.

Лю Руоруй вздохнула в своем сердце, задаваясь вопросом, какой метод она может использовать для устранения гнева Lu Rong.

Она не хотела, чтобы Чжан Хэн был стерт с лица земли за то, что оскорбил Лу Жонга, это был не тот результат, который она хотела видеть.

"Прошлая смерть?"

Оттенок сарказма проскользнул по свиному лицу Лу Ронга, как будто это самая смешная вещь,

которую он когда-либо слышал в мире.

"Ты дедушка, мне еще нужно с тобой договориться."

"Как я могу, Лю Рон, быть такой шлюхой, как ты, которую я могу просто побить?"

Глаза Лу Жонга смотрели на него и двигались, чтобы его руки спустились вниз и схватили Чжан Хэна.

"Вперед!"

Телохранитель ступил напротив Чжан Хэна и холодно сказал: "Малыш, нехорошо обижать кого-то, чтобы обидеть нашего молодого хозяина, ты пойдешь со мной один или Поднять тебя туда?"

Чжан Хэн бледно взглянул на него и покачал головой. "Только ты, ты недостойн".

Лицо телохранителя покраснело, явно разгневанное.

"Так как ты не будешь есть штраф, если ты поджариваешься, то не вини меня за грубость."

Он сказал со скрещенной рукой, хватаясь прямо за шею Чжан Хэна.

Он собирался поднять Чжан Хэна прямо и нести его перед Лу Жун.

Толпа смотрела эту сцену с сердцем в горле, столкнувшись с таким сильным человеком, некоторые из них, которые были сильными, даже не могли справиться с этим, не говоря уже о телосложении Чжан Хэна.

Они уже ожидали, что Чжан Хэн будет поднят и прижат перед Лу Жунгом, чтобы попросить о пощаде.

"Увы, хоть герою и хорошо спасать красивую женщину, у него тоже должны быть на это силы!"

"Жаль, думаю, в его будущей жизни он будет в тени".

"Неужели этот старый именинник не висит слишком долго для своей жизни, чтобы обидеть Лу Жонга из семьи Лу?". "

Сердца толпы либо жалели, либо усмехались, для них конец Чжан Хэна уже был предопределен, и изменить его было невозможно.

Как раз тогда, когда толпа так подумала, и угол рта Лу Жун поднялся с улыбкой, рука телохранителя приземлилась на шею Чжан Хэна и упомянула об этом, захотев подобрать Чжан Хэна, как обезьяну.

Однако, как бы ни старался телохранитель, он чувствовал, что поднимает не человека, а столб, сделанный из литой стали, и как бы он ни старался, Чжан Хэн не двигал мышцами.

"Что? Это все, что у тебя есть?"

Глядя на сильного человека, чье лицо покраснело, Чжан Хэн чихнул на далекого Лу Жуну: "Неужели это тот самый помощник, которого ты позвал? Тогда я советую тебе вернуться пораньше, пока я снова не ударил тебя по свиной голове".

Лицо Лу Жуну было мрачным и ужасным, и он закричал: "Что ты делаешь, почему бы тебе не снять его?".

Как только телохранитель услышал слова Лу Жуну, его лицо изменилось, и он протянул другую руку, желая использовать обе руки, чтобы утащить Чжан Хэна напрямую.

Однако, как и раньше, его руки явно пошли на то, чтобы потянуть Чжан Хэна со всей силы, но Чжан Хэн не двигал мышцами и стоял на месте неразговорчиво.

"Сдайся..."

Телохранитель сделал глубокий вдох и снова потянул со всей силы, но это все равно было бесполезно.

Чжан Хэн все еще был неподвижен.

В этот момент не только Лу Жуну изменил цвет, но и люди вокруг него также засасывали глотком холодного воздуха.

Телохранитель не выглядел так, как будто он действовал в любом случае, и, используя все свои силы, он не мог даже тянуть слабый человек, насколько тяжелым будет этот человек?

Толпа, может быть, и не понимает, но Лу Жуну хорошо знал, что Чжан Хэн - не обычный человек.

Раньше ему казалось странным, что он осмелился избить его, хотя знал, что он член семьи Лу, но теперь он думает, что Чжан Хэна следует считать боевым искусством, иначе он совершенно не сможет избить его, хотя знал, что он член семьи Лу и все еще способен бороться против своего телохранителя своими собственными силами.

Он точно знал, какой силой обладает телохранитель Лу Жун, и он ухмылялся по углам рта, когда смотрел на Чжан Хэна.

"Боевой мастер" полезен? Разве в его семье нет бойцов?"

Он посмотрел на Чэн Фэна рядом с ним и вежливо сказал: "Брат Чэн, спасибо тебе".

Чэн Фэн кивнул безразлично. "Все в порядке, руки вверх".

Он сказал, сделав шаг и пройдя перед телохранителем.

"Отстань, он не тот, с кем ты можешь иметь дело".

"Да, мастер Ченг".

Там, где телохранитель осмелился пойти против слов Чэна Фэна, он повернулся и отступил.

Чэн Фэн посмотрел на Чжан Хэна и нахмурился: "Малыш, нехорошо ходить по кругу, играя грубо с небольшим количеством силы".

Уже тогда, когда Чэн Фэн последовал за Лу Жунгом, Чжан Хэн заметил его.

Его аромат был довольно тонким, но Чжан Хэн все же смог обнаружить, что человек перед ним - тоже мастер боевых искусств.

Просто деспотическая сила, которую он дал Чжан Хэну, была намного меньше, чем у Загуйи.

"Я не играю с силой, но некоторые люди издеваются над слабыми своей силой, а я просто слегка их наказываю".

Однако, услышав слова Чжан Хэна, Чэн Фэн слабо улыбнулся.

"Сказать это снова не так хорошо, как увидеть реальную вещь под рукой."

"Покажи мне свою силу и дай посмотреть, действительно ли ты умеешь здесь играть грубо".

Чжан Хэн встал с руками за спиной и слабо улыбнулся: "Я буду знать, если ты попробуешь".

Чэн Фэн посмотрел на Чжан Хэна, который в его глазах был просто человеком, который считал

себя самодовольным в силу своей несколько минимальной силы.

Он не чувствовал ни намека на культивирование, ни мастера боевых искусств из Чжан Хэна, и можно сказать, что Чжан Хэн был просто сильным в физической силе.

"Отлично, ты такой высокомерный, я также научу тебя, что такое истинная сила."

Чэнг Фэнг вышел, и все его поведение мгновенно изменилось.

Если раньше он был хотя бы обычным молодым человеком, то в этот момент он был как сильный человек, который будет на вершине мира, возвышаясь над всеми присутствующими.

Хотя он смотрел только на Чжан Хэна, он производил впечатление снисходительного императора, презирающего своих подданных.

"Что здесь происходит?"

"Не знаю, сила этого человека внезапно изменилась."

"Даже мой отец не дал мне такого сильного чувства!"

"Это легендарная "Гордость небес"?"

Пока толпа кричала, сердце Лю Руоруи опустилось на дно.

Чэн Фэн собирался стать настоящим, только она знала ужас силы Чэн Фэн, и только она могла остановить его.

Она инстинктивно хотела прямо выделиться и остановить этот односторонний фарс, но когда увидела древнее и нетронутое лицо Чжан Хэна, то внезапно изменила свое внимание.

Чжан Хэн должен был страдать от боли, иначе он был слишком дерзок. В этом мире было слишком много неизвестных, и не просто кто-то мог обидеться.

Лю Руоруй собирался заставить Чжан Хэна принять избиение, чтобы он понял, что значит быть человеком. После того, как он понял, она вмешалась, чтобы разгадать этот фарс.

"Я тоже не буду тебя запугивать, если ты сможешь меня ударить, я тебя отпущу".

Чэн Фэн посмотрел на Чжан Хэна с самодовольной улыбкой.

Чжан Хэн безразлично сказал: "Как пожелаете".

"Этот удар, я отдам только 50% своих сил, надеюсь, ты сможешь его одолжить."

Рука Чэна Фэна сжималась, а кулак нес сильный ветер, словно ревущее пушечное ядро, врываясь в живот Чжан Хэна.

Глаза Лю Руоруй были сужены, сила удара Чэн Фэна была эквивалентна пику Мин Цзин, если бы это ударило обычного человека, ему пришлось бы лежать в больнице как минимум год.

Чжан Хэн, с другой стороны, имел лучшее телосложение, и хотя он не был тяжело ранен, тем не менее, его следовало поразить.

Лю Руоруй видел это и не сделал ни шагу, готовясь заставить Чжан Хэна страдать от боли.

Чжан Хэн не уклонился, и ему даже не пришлось уклоняться от удара Чжан Фэна.

Удар был слишком слабым, настолько слабым, что Чжан Хэну вообще не нужно было уклоняться от него.

Под бдительными глазами Лю Руоруй и других, как уголок рта Lu Rong поднялся в мрачной холодности, случайный удар Чэн Фэн ударил в живот Чжан Хэна.

Бах!

Мягким звуком кулак Чэн Фэна сильно ударил кулаком в живот Чжан Хэна.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал: "Я ничего не смогу с этим поделать", - сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/907898>